

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ ДВОЙКО J -НЕРАСТЯГИВАЮЩИХ ОПЕРАТОРОВ

В статье устанавливается связь между устойчивостью ограниченного двойко J -нерастягивающего (д. J -н.) оператора и устойчивостью его канонической \tilde{J} -унитарной дилатации, что, с учетом известной теоремы Р. Филлипса об устойчивости J -унитарных операторов (см. [1—3]) дает возможность решать соответствующие вопросы и в случае д. J -н. операторов.

1. Терминология. В дальнейшем будем придерживаться общепринятой терминологии, относящейся к пространствам с индефинитной метрикой (J -метрика, J -унитарность, J -ортогональность и т. п. — см. [3—5]). При этом, как обычно, оператор J является самосопряженным и унитарным.

Гильбертово пространство X с индефинитной метрикой, порождаемой оператором J , будем называть J -пространством, или пространством $\langle X, J \rangle$.

В пространстве $\langle X, J \rangle$ рассмотрим ортопроекторы

$$P = \frac{1}{2}(I + J), \quad Q = \frac{1}{2}(I - J),$$

а также соответствующее разложение пространства X :

$$X = X_+ [+] X_- \quad (X_+ = PX, \quad X_- = QX), \quad (1)$$

где $[+]$ — знак ортогональной суммы в $\langle X, J \rangle$.

Пусть M_- — максимальный равномерно отрицательный линеал. Тогда его угловой оператор $K_- = P(Q|_{M_-})^{-1}$ является строгим сжатием ($\|K_-\| < 1$), отображающим X_- в X_+ . При этом (см [3])

$$M_- = \{x \mid x = x_- + K_- x_-, \quad x_- \in X_-\}. \quad (2)$$

Аналогично угловой оператор $K_+ = Q(P|_{M_+})^{-1}$ максимального равномерно положительного линеала $M_+ = M_-^{\perp}$ является строгим сжатием, отображающим X_+ в X_- , причем $K_+ = K_-^*$.

Самосопряженный в X оператор

$$K = K_+ P + K_- Q \quad (3)$$

будем называть оператором поворота от разложения (1) к разложению $X = M_+ [+] M_-$. С учетом свойств угловых операторов находим, что $\|K\| = \|K_+\| = \|K_-\|$ и, таким образом, K есть строгое сжатие в X .

Использование оператора поворота дает возможность более компактно записать известное (см. [3, 6]) матричное представление произвольного J -унитарного оператора U , действующего в пространстве $\langle X, J \rangle$:

$$U = (I - K)^{-\frac{1}{2}} (I + K)^{\frac{1}{2}} W, \quad (4)$$

где K — оператор поворота от разложения (1) к разложению $X = UX_+[+]UX_-$, а W — некоторый унитарный оператор.

2. Канонические \tilde{J} -унитарные дилатации. Наряду с пространством $\langle X, J \rangle$ рассмотрим пространство $\langle \tilde{X}, \tilde{J} \rangle$, где

$$\tilde{X} = X \oplus X', \quad \tilde{J} = J \oplus I', \quad (5)$$

а X' и I' — некоторое гильбертово пространство и единичный оператор, действующий в этом пространстве. Ортопроекторы \tilde{P} и \tilde{Q} в \tilde{X} определяются равенствами

$$\tilde{P} = P \oplus I', \quad \tilde{Q} = Q \oplus O', \quad (6)$$

где O' — нулевой оператор в X' .

Следуя [7], оператор $\tilde{A} \in \mathcal{B}[\tilde{X}]$ будем называть дилатацией оператора $A \in \mathcal{B}[X]$, если

$$A^n = P_X \tilde{A}^n \quad (n \in \mathbb{N}), \quad (7)$$

где P_X — ортопроектор в \tilde{X} на X .

\tilde{J} -унитарный оператор U , действующий в пространстве \tilde{X} и являющийся дилатацией оператора A , будем называть канонической дилатацией оператора A .

Как известно [3], преобразование Потапова—Гинзбурга (в дальнейшем ПГ-преобразование) $F(A) = (PA + Q)(QA + P)^{-1}$ является биективным отображением множества ограниченных д. J -н. операторов* на множество сжатий в X и таких, что оператор $QT + P$, где $T = F(A)$, вполне обратим.

Рассматривая ПГ-преобразование в пространствах $\langle X, J \rangle$ и $\langle \tilde{X}, \tilde{J} \rangle$, нетрудно установить связь между канонической дилатацией д. J -н. оператора A и унитарной дилатацией сжатия $T = F(A)$.

Лемма 1. Пусть A ограниченный д. J -н. оператор, действующий в пространстве $\langle X, J \rangle$; $T = F(A)$ — его ПГ-преобразование;

$W = \begin{pmatrix} T & W_{12} \\ W_{21} & W_{22} \end{pmatrix}$ — унитарная дилатация сжатия T , действующая

*То есть операторов A , удовлетворяющих условиям $J - A^*JA \geq 0, J - AJA^* \geq 0$

щая в некотором пространстве $\tilde{X} = X \oplus X'$. Тогда существует каноническая дилатация U оператора A , действующая в пространстве $\langle \tilde{X}, \tilde{J} \rangle$ и представимая относительно разложения (5) в виде

$$U = \begin{pmatrix} A & -(AQ - P)W_{12} \\ W_{21}(QA + P) & W_{22} - W_{21}QAQW_{12} \end{pmatrix}.$$

Верно и обратное — из существования в некотором пространстве $\langle \tilde{X}, \tilde{J} \rangle$ канонической дилатации $U = \begin{pmatrix} A & U_{12} \\ U_{21} & U_{22} \end{pmatrix}$ д. J -н. оператора $A \in \mathcal{B}[X]$ следует существование в \tilde{X} унитарной дилатации W сжатия $T = F(A)$, которая представима в виде

$$W = \begin{pmatrix} T & -(TQ - P)U_{12} \\ U_{21}(QT + P) & U_{22} - U_{21}QTQU_{12} \end{pmatrix}.$$

Таким образом, изучение канонической дилатации ограниченного д. J -н. оператора A сводится к изучению унитарной дилатации сжатия $T = F(A)$. Это дает возможность получить следующее утверждение, обобщающее известную теорему Б. Секефальви—Надя.

Теорема 1. Для произвольного ограниченного д. J -н. оператора A , который действует в пространстве $\langle X, J \rangle$, существует в некотором пространстве $\langle \tilde{X}, \tilde{J} \rangle$ каноническая дилатация U , минимальная в том смысле, что $\tilde{X} = \bigcap_{n=0}^{\infty} U^n X$. Такая минимальная \tilde{J} -унитарная дилатация оператора A определяется однозначно с точностью до изоморфизма.

Отметим, что существование \tilde{J} -унитарной дилатации рассматриваемого вида было другими методами обосновано Т. Я. Азизовым (см. [3]).

Предыдущие рассуждения дают возможность построить конкретную реализацию канонической дилатации д. J -н. оператора.

Пусть A — д. J -н. оператор и $T = F(A)$ — его ПГ-преобразование. Рассмотрим, как и в [8], дефектные операторы сжатия $T : D_T = (I - T^*T)^{\frac{1}{2}}$, $D_{T^*} = (I - TT^*)^{\frac{1}{2}}$, а также соответствующие дефектные подпространства $\mathcal{D}_T = \overline{D_T X}$, $\mathcal{D}_{T^*} = \overline{D_{T^*} X}$. Образует гильбертово пространство \tilde{X} из векторов

$$h = (\dots, h_{-2}, h_{-1}, \overline{|h_0|}, h_1, h_2, \dots), \quad (8)$$

где $h_0 \in X$, $h_{-n} \in \mathcal{D}_{T^*}$, $h_n \in \mathcal{D}_T$ ($n \in \mathbb{N}$) и

$$\|h\|_{\tilde{X}}^2 = \sum_{-\infty}^{\infty} \|h_i\|^2 < \infty. \quad (9)$$

Вложим X в \tilde{X} , отождествив вектор h_0 из X с вектором $h = (\dots, 0, 0, \overline{|h_0|}, 0, 0, \dots)$.

Определим на \tilde{X} оператор \tilde{J} в соответствии с (5) равенством

$$\tilde{J}h = (\dots, h_{-2}, h_{-1}, \overline{Jh_0}, h_1, h_2, \dots), \quad (10)$$

и зададим в \tilde{X} индефинитную метрику

$$[h, g]_{\tilde{X}} = (\tilde{J}h, g)_{\tilde{X}} = (Jh_0, g_0) + \sum_{i \neq 0} (h_i, g_i), \quad (11)$$

где $g = (\dots, g_{-2}, g_{-1}, \overline{g_0}, g_1, g_2, \dots) \in \tilde{X}$. В результате получим пространство $\langle \tilde{X}, \tilde{J} \rangle$.

Как известно [7, 8], оператор W , определенный в \tilde{X} равенством

$$Wh = (\dots, h_{-3}, h_{-2}, \overline{Th_0 + D_T h_{-1}}, D_T h_0 - T^* h_{-1}, h_1, \dots),$$

является минимальной унитарной дилатацией сжатия T . Воспользовавшись теперь леммой 1 убеждаемся, что оператор U , определяемый в \tilde{X} равенством

$$Uh = (\dots, h_{-3}, h_{-2}, \overline{Ah_0 - Mh_{-1}}, Nh_0 - Fh_{-1}, h_1, h_2, \dots), \quad (12)$$

где $M = (AQ - P)D_T^*$, $N = D_T(QA + P)$, $F = T^* + D_TQAQD_T^*$,

является минимальной канонической дилатацией оператора A .

Отметим, что операторы M и N удовлетворяют соотношениям

$$I - A^*A = JN^*N, \quad I - AA^* = MM^*J \quad (13)$$

и, таким образом, их можно рассматривать как некоторые аналоги дефектных операторов д. \tilde{J} -н. оператора A .

3. Устойчивость д. \tilde{J} -н. операторов. Оператор B , действующий в банаховом пространстве X , будем называть устойчивым вправо (или кратко: устойчивым), если существует такое число $c > 0$, что

$$\|B^n\| \leq c \quad (\forall n \in \mathbb{N}).$$

Теорема 2. *Ограниченный д. J -н. оператор A устойчив тогда и только тогда, когда устойчива его каноническая дилатация.*

□ Пусть U — каноническая дилатация в \tilde{X} д. J -н. оператора A . Как следует из (7) (с заменой \tilde{A} на U), устойчивость оператора U влечет за собой устойчивость оператора A .

Предполагая теперь оператор A устойчивым, докажем устойчивость его канонической дилатации. Для этого, прежде всего, отметим, что относительно разложения $\tilde{X} = \tilde{X}_1 \oplus \tilde{X}_1^\perp$, где

$$\tilde{X}_1 = \bigvee_{-\infty}^{\infty} U^n X \supset X, \quad (14)$$

оператор U представим в виде

$$U = U_{\min} \oplus U', \quad (15)$$

где U_{\min} — минимальная каноническая дилатация оператора A , а оператор U' с учетом (5) и (14) является унитарным в $\tilde{X}_1^\perp \subset X'$ (если $\tilde{X}_1 \neq \tilde{X}$).

Таким образом, для доказательства устойчивости канонической дилатации с учетом разложения (15) и теоремы 1 достаточно обосновать устойчивость минимальной канонической дилатации U , определяемой равенством (12), в пространстве $\langle \tilde{X}, \tilde{J} \rangle$, которое описывается соотношениями (8)–(11).

Для произвольного натурального n оператор $U^n \tilde{J}$ — унитарен в \tilde{X} и согласно представлению (4)

$$U^n = (I - K_n)^{-\frac{1}{2}} (I + K_n)^{\frac{1}{2}} W_n, \quad (16)$$

где W_n — унитарный в \tilde{X} оператор, а K_n — оператор поворота от разложения

$$\tilde{X} = \tilde{X}_+ [+] \tilde{X}_- \quad (\tilde{X}_+ = \tilde{P}\tilde{X}, \tilde{X}_- = \tilde{Q}\tilde{X}),$$

к разложению $\tilde{X} = U^n \tilde{X}_+ [+] U^n \tilde{X}_-$.

В соответствии с определением оператора поворота $K_n = K_n^+ \tilde{P} + K_n^- \tilde{Q}$, где K_n^+ и K_n^- — угловые операторы максимальных равномерно дефинитных линейалов $U^n \tilde{X}_+$ и $U^n \tilde{X}_-$ соответственно. При этом на основании (2)

$$U^n \tilde{X}_- = U^n \tilde{Q} \tilde{X} = \{y \mid y = (I + K_n^-) \tilde{Q} U^n \tilde{Q} h, h \in \tilde{X}\}$$

где

$$K_n^- \tilde{Q} U^n \tilde{Q} h = \tilde{P} U^n \tilde{Q} h. \quad (17)$$

По индукции с учетом (6), (8), (10), и (12) находим, что

$$\tilde{Q} U^n \tilde{Q} h = (\dots, 0, 0, \overline{QA^n Qh_0}, 0, 0, \dots); \quad (18)$$

$$\tilde{P} U^n \tilde{Q} h = (\dots, 0, 0, \overline{PA^n Qh_0}, NA^{n-1} Qh_0, \dots, NQh_0, 0 \dots). \quad (19)$$

После этого на основании (17) с учетом (13), (18) и (19)

$$\begin{aligned} \|K_n^- \tilde{Q} U^n \tilde{Q} h\|_{\tilde{X}}^2 &= \|PA^n Qh_0\|^2 + \sum_{k=0}^{n-1} \|NA^k Qh_0\|^2 = \\ &= \|PA^n Qh_0\|^2 + \sum_{k=0}^{n-1} ([A^k Qh_0, A^k Qh_0] - [A^{k+1} Qh_0, A^{k+1} Qh_0]) = \\ &= \|PA^n Qh_0\|^2 + a, \end{aligned} \quad (20)$$

где

$$\begin{aligned} a &= [Qh_0, Qh_0] - [A^n Qh_0, A^n Qh_0] = -\|Qh_0\|^2 - ((P - \\ &- Q) A^n Qh_0, A^n Qh_0) = -\|Qh_0\|^2 - \|PA^n Qh_0\|^2 + \\ &+ \|QA^n Qh_0\|^2. \end{aligned} \quad (21)$$

Подставляя в (20) вместо a его значение из (21), получаем

$$\|K_n^- \tilde{Q} U^n \tilde{Q} h\|_{\tilde{X}}^2 = \|QA^n Qh_0\|^2 - \|Qh_0\|^2 \leq \|K_n^-\|^2 \|\tilde{Q} U^n \tilde{Q} h\|_{\tilde{X}}^2. \quad (22)$$

Или с учетом (18) и равенства $\|K_n^-\| = \|K_n\|$:

$$\|QA^n \Phi\|^2 - \|\Phi\|^2 \leq \|K_n\|^2 \|QA^n \Phi\|^2, \quad (23)$$

где $\varphi = Qh_0$. При этом, так как h_0 — произвольный элемент из X , то φ — произвольный элемент из X_- .

Пусть $B_n = QA^n|_{X_-}$. Тогда на основании (23)

$$\|B_n\varphi\|^2 \leq \frac{1}{1 - \|K_n\|^2} \|\varphi\|^2$$

и, таким образом,

$$\|B_n\|^2 \leq \frac{1}{1 - \|K_n\|^2}. \quad (24)$$

Покажем, что в действительности в (24) имеет место знак равенства. Для этого прежде всего заметим, что на основании (22) $\|B_n\| \geq 1$. Пусть

$$\alpha = 1 - \frac{1}{\|B_n\|^2} \quad (0 \leq \alpha < 1). \quad (25)$$

Тогда в силу (24) и (25) $\frac{1}{1-\alpha} \leq \frac{1}{1-\|K_n\|^2}$, т. е. $\alpha \leq \|K_n\|^2$. При этом $\|B_n\varphi\|^2 \leq \frac{1}{1-\alpha} \|\varphi\|^2$, откуда

$$\|B_n\varphi\|^2 - \|\varphi\|^2 \leq \alpha \|B_n\varphi\|^2. \quad (26)$$

Следовательно, на основании (22), (26) и (18)

$$\|K_n^-\psi\|_{\tilde{X}}^2 \leq \alpha \|\psi\|_{\tilde{X}}^2 \quad (\psi = \tilde{Q}U^n\tilde{Q}h). \quad (27)$$

В силу теоремы 3.1 из [9] оператор $\tilde{Q}U^n\tilde{Q}$ вполне обратим в \tilde{X}_- . Следовательно, на основании (27) $\|K_n^-\|^2 = \|K_n\|^2 \leq \alpha$, что с учетом противоположного неравенства доказывает равенство

$$\|B_n\|^2 = \frac{1}{1 - \|K_n\|^2}.$$

При этом, так как $\|B_n\| \leq \|QA^n\| \leq c$, то

$$\frac{1}{1 - \|K_n\|^2} \leq c^2$$

и, таким образом,

$$\alpha = \|K_n\|^2 \leq 1 - \frac{1}{c^2} \quad (\forall n \in N). \quad (28)$$

В силу (16)

$$\|U^n\| \leq \|(I - K_n)^{-\frac{1}{2}}(I + K_n)^{\frac{1}{2}}\|. \quad (29)$$

Пусть $\{E_\lambda\}$ — разложение единицы оператора K_n . Тогда

$$\begin{aligned} \|(I - K_n)^{-\frac{1}{2}}(I + K_n)^{\frac{1}{2}}\| &= \left\| \int_{-\sqrt{\alpha}}^{\sqrt{\alpha}} \sqrt{\frac{1+\lambda}{1-\lambda}} dE_\lambda \right\| \leq \\ &\leq \max_{|\lambda| < \sqrt{\alpha}} \sqrt{\frac{1+\lambda}{1-\lambda}} \leq 2c, \end{aligned}$$

откуда с учетом (29) следует устойчивость оператора U .

Список литературы: 1. Phillips R. S. The extension on dual subspaces invariant under an algebra // Proc. Internat. Sympos. Linear Spaces, Jerusalem, 1960. 1961. P. 366—398. 2. Далецкий Ю. Л., Крейн М. Г. Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве. М., 1970. 534 с. 3. Азизов Т. Я., Иохвидов И. С. Основы теории линейных операторов в пространствах с индефинитной метрикой. М., 1986. 352 с. 4. Кужель С. А. J -нерастягивающие операторы // Теория функций, функцион. анализ и их приложения. 1986. Вып. 45. С. 63—68. 5. Voglar J. Indefinite inner product spaces. Berlin. 1974. P. 226. 6. Крейн М. Г., Шмульян Ю. Л. О дробно-линейных преобразованиях с операторными коэффициентами // Мат. исследования. 1967. 2, вып. 3. С. 64—96. 7. Секефальви-Надь, Фояси Ч. Гармонический анализ операторов в гильбертовом пространстве. М., 1970. 431 с. 8. Рисс Ф., Секефальви-Надь Б. Лекции по функциональному анализу. М., 1979. 587 с. 9. Крейн М. Г., Шмульян Ю. Л. О плюс-операторах в пространстве с индефинитной метрикой // Мат. исследования. 1966. 1, вып. 1. С. 131—161.

Поступила в редколлегию 03.01.89